

Виталий Зыков

ОБРАТНАЯ СТОРОНА
ВЛАСТИ

Мир бесчисленных островов

Виталий Зыков

Обратная сторона Власти

«Автор»

2022

Зыков В. В.

Обратная сторона Власти / В. В. Зыков — «Автор»,
2022 — (Мир бесчисленных островов)

Нападение на Школу Пепла могущественных врагов успешно отбито, Мастера считают трофеи. Наступило временное затишье. И лишь для Ученика Малка нет никакого покоя. Воля наставника гонит его не куда-нибудь, а в Яванский пояс. И кто знает, чем для него может завершиться этот смертельный вояж...

© Зыков В. В., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Часть I	5
Глава первая,	5
Глава вторая,	19
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Виталий Зыков

Обратная сторона Власти

*Как бы сильно вы ни любили путешествовать, некоторые места
лучше не посещать.*

Безымянный стиксонский Бакалавр¹

Сидите дома, дети Йорроха!

Ярвок Неистовый,

Магистр Школы Железа и Крови

Часть I

Вояж

Глава первая, в которой герой радуется светлой полосе

В ресторане «Драхмы и эрги» Малк был уже не в первый раз. Уютная обстановка, хорошая кухня, вежливый и обходительный персонал... Что ещё нужно уставшему от магических штудий магу? Ну а если вдруг захочется более утончённых развлечений, всегда можно пройти дальше по улице и заглянуть в театр, публичную библиотеку или, например, бордель. Посещение последнего Малк, правда, до сих пор избегал, предпочитая искать знакомств с весёлыми и разбитными студентками из женского ремесленного училища, но... кто знает, кто знает.

Привычно кивнув распорядителю, Малк проследовал в дальний конец зала, пристроил цилиндр на специальную подставку и с облегчением плюхнулся на скрипнувший стул. Гомункулус, без которого весь последний год он из дома не выходил, тенью скользнул под стол.

– Мне как обычно, – бросил Малк подскочившему официанту и, подперев кулаком щёку, расслабленно устроился в окно.

У него было удивительно меланхоличное настроение, идеально подходящее для размышлений на отвлечённые темы...

Полтора года, сегодня ровно полтора года, как состоялся ставший уже легендарным штурм внутренней фракции Школы. И, честно говоря, Малк до сих был под впечатлением от тех событий. Он ведь не просто в большом сражении поучаствовал – хотя и это уже немало, – он стал свидетелем боя великих магов, увидел, как дерутся и гибнут Младшие Магистры, и поучаствовал в убийстве не просто Магистра, а Магистра Хеймдарка! На таком фоне меркли все его прочие приключения.

Однако важны не пережитые эмоции, а последствия одержанной победы. Оборона Школы Пепла – именно так теперь официально именовали произошедшее сражение – стала для Малка неким рубежом, который словно бы отсек всё плохое, что было у него до этого. Больше не надо было разрываться между служением двум Младшим Магистрам, пытаться разобраться в вопросах доверия и искать повсюду подвохи – после гибели сначала Жака Улья, а следом и его хеймдаркского работодателя в жизни Малка наступила пора удивительного спокойствия.

Нет, разумеется, говорить, что всё у него хорошо, он бы поостерёгся. Малк, как и остальные выжившие студенты внутренней фракции, теперь гораздо чаще привлекался Школой для выполнения заданий, исчезла свобода в выборе рода деятельности, и за прошедшее время ему

не раз приходилось попадать в опасные ситуации на соседних с Риммой островах. Мало того, первые полгода его таскали на допросы в жандармерию, пытаясь выяснить роль в гибели отряда стражей порядка и, очевидно, надеясь назначить в случившемся крайним. И в какой-то миг Малку даже начало казаться, что благополучно эта ситуация для него не разрешится.

Но это всё были вещи ожидаемые. Работа на Школу не выходила за рамки обязанностей обычных Учеников, что до проблем с жандармерией... а когда было иначе, тем более для обладателей чёрных звёзд в паспорте? Слава Святым, что в какой-то момент вмешался Стево Крыс, и дело спустили на тормозах. Малк, правда, наивно рассчитывал поначалу получить ещё одну «белую грамоту», но теперь радовался, что хотя бы не вклеили вторую чёрную звезду!

Говоря о спокойствии, он прежде всего подразумевал спокойствие внутреннее. То самое, что возникает при наличии некоторой стабильности в ближайшем окружении, ясного будущего и... да, пожалуй что личных успехов.

После изучения трёх слоёв Тайного Искусства, которое он успел завершить практически ещё до штурма внешней фракции, перед ним встала задача по освоению трёх обязательных для формирования Нимба заклинаний. Требовалось догнать до пика владение Панцирем с Призрачными Руками и разобраться с третьими чарами – насчёт выбора которых у него долгое время было очень много сомнений. И что же? За полтора года, несмотря на кратно выросшую сложность в сравнении с магией нулевого круга, он блестяще справился с задачей. Хоть сейчас Нимб формируй.

Сдвинулось с мёртвой точки и развитие Власти. И как сдвинулось! После обретения нужной части Наследия Кетота силу Духа удалось довести до середины оранжевого ранга. И Малк не видел причин, по которым он за обозримый период времени не сможет добраться до верхней границы уровня и шагнуть дальше.

По сути, для завершения подготовки к превращению в Бакалавра ему осталось самое «простое» – натренировать резерв и скорость поглощения, а там уже можно было бы начинать думать и о смене ранга. Причём задолго до окончания десятилетнего срока... Вот только именно здесь и крылась самая большая его слабость. Практика давалась Малку крайне тяжело, и прогресс был едва заметен. За йорроховы полтора года резерв вырос до скромных двадцати трёх с небольшим эргов, а поглощение Силы... поглощение вообще не изменилось!

И пусть надежда добиться нужной цели всё же сохранялась, ситуация всё равно вызывала некоторое... напряжение. Потому что для прорыва через границу между рангами минимальный объём подконтрольной Ученику магии должен составлять тридцать пять эргов, и, значит, чтобы уложиться в срок, Малку требовалось в год давать прирост более чем в полтора эрга. Формально в требуемые рамки он пока укладывался, вот только какой ценой! Несмотря на все старания, тренироваться без поддержки у Малка не получалось. Все имеющиеся достижения на деле были заслугой господина Тияза. А если уж совсем быть точным, то его эликсиров. «Чёрная вдова», «Три слезы» – Малк принимал их ежемесячно, с ужасом ожидая момента, когда у него выработается иммунитет и придётся искать замену. Про цену он даже не спрашивал: к чему, если и без того понятно, что в ближайшие годы он точно не сможет расплатиться по долгам! И единственное, что ему оставалось, это выкладываться в практике и надеяться трудом переломить отсутствие таланта.

Самого Тияза Черепа после убийства Колосажателя Малк, кстати, так ни разу и не видел. Учитель заплатил за победу открытием старых ран и откатом Духа на грань распада. Так что на людях он не появлялся, пропадая в подвалах своей лаборатории. И даже с учениками общался только через Больдо – то ли доверяя ему больше других, то ли, наоборот, меньше других не доверяя. Понять ход мыслей столь могучего мага было далеко не так просто.

Впрочем, для Малка главное было то, что к нему регулярно заглядывал Голем и либо передавал эликсиры, либо поручал какое-нибудь особое задание: поучаствовать в охоте на демонов, добыть несколько редких трав, встретиться с представителями торговой компании

и договориться о поставке ингредиентов. Иногда при выполнении подобного рода задач его сопровождала Эйша, а порой и Кейталин. Происходило это, правда, не так часто – как и он, девушки не бездельничали, сосредоточив усилия на выполнении своих собственных уроков. Змея практически не вылезала из дальних поездов, а Птица, будучи большой специалисткой по ритуальной магии, активно участвовала в восстановлении внутренней фракции.

Надо сказать, последнее неожиданно приобрело гигантский размах. Выживший и почти не пострадавший в битве директор «бедной» Школы словно бы открыл бездонную бочку с золотом, которая была способна обеспечить любой запрос ответственных за ремонтные работы Мастеров. Для разбора завалов и строительства новых домов необходимо нанять несколько бригад с соседних островов? Пожалуйста. Появилась идея создать несколько масштабных защитных магических формаций? Сегодня же заказывайте материалы. Прибыли представители судоремонтной компании, предлагающие поднять потопленный хеймдарский крейсер? Постараемся найти нужные средства!

Клайд Книжник, про которого говорили, будто у него лишней драхмы не допросишься, словно преобразился. И это наводило на определённые мысли. Вроде тех, что масштабные разрушения фракции были давно запланированы и руководство Школы специально не вкладывалось в развитие, заранее зная, что всё придётся отстраивать заново.

Малк порой задумывался о том, насколько глубоко в прошлое уходили корни охоты Тияза Черепа и его единомышленников на Колосажателя, а также как далеко в будущее простирались её последствия. И почти сразу понимал, сколь мало ему известно и как невелики шансы докопаться до ответа. Или всё дело в том, то он просто не желал слишком уж влезать в игры великих? Всё-таки один раз роль катализатора он уже сыграл, и повторно наступать на те же грабли было... как минимум недальновидно. Порой лучше не лезть на рожон и отдаться на волю судьбы. Будет возможность – он всё узнает, а пока... пока даже несколько чрезмерную поддержку Мастера следует воспринимать как данность, не докапываясь до истинных причин. И, Йоррох побери, стараться стать хотя бы Бакалавром, не влезая в чужие интриги!

От размышлений Малка отвлёк появившийся официант, и он с ленивым интересом принялся наблюдать за тем, как тот расставляет блюда и наливает в бокал вино. В глаза бросилась охватывающая запястье нитка с костяной бусиной – недорогим оберегом от демонических призраков, – и Малк усмехнулся. Это тоже можно считать наследием победы. После штурма у Школы не было недостатка в особых материалах. Тела демонических тварей, отравленные магией Магистра природные объекты, внезапно мутировавшие растения и животные – подобного рода трофеям не было числа. Чтобы переработать их в нечто такое, что можно превратить в звонкую монету, школьным алхимикам и артефакторам пришлось работать едва ли не в две смены! Но и отдача от этого тоже была немалая: тоненький ручеек доходов Школы вдруг вырос в полноводную реку... которая, в свою очередь, влилась в идущий на восстановление поток.

Всё выглядело настолько продуманным, что стремительная трансформация Школы из гадкого утёнка пусть не в лебедя, но точно в гораздо более симпатичную «птицу», уже не казалась чем-то удивительным. Мало того, Малк не сомневался – если руководству удастся ещё и ранг источника поднять, то это будет полноценная заявка на возрождение былого могущества! Другое дело, что подобного рода вещи относились к вопросам большой политики. Триумvirат ведь не зря в своё время Школу в её нынешнее состояние приводил, чтобы потом позволить просто так подняться. Однако влезать в это Малку, слава Святым, также не требовалось... Во всяком случае, до той поры, пока о его статусе то ли агента, то ли подневольного помощника не вспомнят в Тёмной Канцелярии и на горизонте не появится госпожа Леара. И то, что этого до сих пор не произошло, Малк считал своей самой большой удачей!

Он отсалютовал бокалом тем добрым духам, благодаря усилиям которых его жизнь и вошла в светлую полосу, сделал небольшой глоток и с неожиданной лихостью вдруг решил для себя, что завтра же отправит Черепу прошение об отпуске. Вдруг выгорит! А так хотя бы

домой в Колхаун съездит, сестрёнок повидает, мать с отчимом. Может, к леди Марой «на чай» заглянет – зря, что ли, они периодически посланиями по мыслеграфу обмениваются...

Он позволил себе мысленно окунуться в детали предстоящей поездки, а потому едва не пропустил момент, когда в ресторане появились новые посетители. Причём хорошо ему знакомые посетители.

– Ф-фух, Малк. Весь день на тебя убили. Думал, уже не найдём! – рявкнул Больдо и, уронив на пол два вместительных саквояжа, по-хозяйски уселся за стол прямо напротив младшего соученика.

– А чего меня искать? Сам знаешь, что «Драхмы и эрги» мой любимый ресторан в Нимаде. Если я в городе, значит, обязательно сюда загляну, – медленно протянул Малк и подозрительно покосился на вещи Голема. Один из саквояжей как-то очень уж сильно смахивал на тот, что служил ему верой и правдой вот уже несколько лет.

– Да, но ты чего во фракции-то сказал? Что на жальник поедешь, к Древу своему расчудесному. А сам где сидишь?! – возмутился Голем, с удивительной непосредственностью пододвигая к себе ближайшее блюдо и насаживая на вилку небольшого кальмара.

– Там я тоже был. Правда, недолго. А потом сюда поехал... – протянул Малк и наконец не выдержал: – Это ведь мой саквояж, да?

– Твой, твой... – с набитым ртом сообщил Больдо.

Сказать что-то ещё он не успел – к столу подошла Эйша, пристроилась на соседний стул рядом с Големом и с обвиняющим видом ткнула в Малка пальцем.

– Ты чего с Призрачным Древом сделал, а?! Где мы теперь жёлуди брать будем?!

В голосе девушки звучала настоящая обида, и Малк её понимал. Даже если с магическим дубом действительно что-то случится, его плоды из списка обязательных к выполнению заданий Тияза Черепа всё равно не пропадут. И несчастные ученики вместо короткой поездки в ближайший к внутренней фракции лес станут совершать гораздо более длительные и утомительные вояжи на другой конец Риммы – именно там произрастало второе похожее дерево.

Вот только Малк со своим древесным приятелем точно ничего не делал.

– А что случилось? – нахмурился он, на время забыв о саквояже. – С утра Древо хоть и вело себя странно – категорически не желало делиться Силой, – но выглядело вполне здоровым.

– Засохло оно, – снова напомнил о себе Больдо, – и наполам треснуло...

– А сердце Силы вообще в труху обратилось! – подхватила Эйша. – Что возвращает нас к моему вопросу. Ты зачем источник нужных Мастеру ингредиентов уничтожил, гад?

Недовольство ушло, сменившись тонкой издёвкой. Стало понятно, что всерьёз никто предъявлять претензии Малку не будет, однако легче ему от этого не стало. Потому как для него смерть Древа была ещё большей потерей, чем для Тияза Черепа. В Пекло жёлуди, где он другое такое место для тренировок найдёт?! Не говоря уж о том, что полуразумное дерево было попросту жалко...

– Это не я, – сухо сказал Малк и незаметно погладил кончиками пальцев сумку на поясе, где у него лежала небольшая нефритовая шкатулка.

Шкатулка, в которой теперь хранились два удивительно крупных призрачных жёлудя, сегодня утром в прямом смысле подаренных ему Древом. Он ведь и вправду на жальнике не задержался – даже экипаж отпустить не успел, – только-только собрался расчистить участок под кроной для будущей медитации, как деревянный приятель вдруг стряхнул ему под ноги пару неизвестно когда выросших плодов, невнятно что-то проскрипел ветками и ментальным импульсом недвусмысленно потребовал убраться прочь...

– Тогда сочувствую. Сколько ты с тварью этой возился, и вдруг такой поворот. Обидно, – совершенно неискренне сказала Змея.

Малк медленно кивнул в ответ. Действительно обидно. Тело погибшего во время нападения на Школу монстра, добытые в командировках сердца трёх слабых Демонических Воинов, купленная за драхмы кровь безымянных низших порождений Пекла – на исцеление Призрачного Древа он потратил уйму сил и средств. До последнего верил, что есть толк. И потому свалившиеся на него новости были словно гром среди ясного неба.

М-да, похоже, с хвалой защищающим его духам-покровителям он переборщил. Или... это он просто добрался до конца той самой светлой полосы?

– Ладно, забудем про Древо. Вы зачем меня искали, – отгоняя мрачные мысли, тряхнул головой Малк и ещё раз покосился на саквояж, – и сумку мою сюда притащили?

– Почему это только сумку? Здесь вообще почти все твои вещи, – сухо засмеялась Эйша. – Лично собирала...

– Ага, а ещё посылочка от господина Тияза! – перебил её Больдо и, вытерев тыльной стороной ладони рот, отодвинул опустевшую тарелку. – В общем, Малк! Тебе надо срочно валить с острова. В идеале тебя вообще уже не должно здесь быть, но тут уж сам понимаешь.

– В смысле, валить? – несколько обалдело переспросил Малк.

Он, конечно, собирался просить отпуск, однако что-то ему подсказывало: в данный момент его отправляли вовсе не с визитом к родственникам.

– В самом прямом. Сейчас выйдешь из ресторана, свистнешь извозчика и дунешь сразу в порт, – скучным голосом принялся объяснять Больдо. – Дальше найдёшь шхуну «Луиза», поднимешься на борт и уже вечером отправишься на Релак. Капитан мне должен, так что проблем с проездом не возникнет. Ясно?

– Ты так и не сказал, зачем мне вообще надо покидать Школу, – нахмурился Малк, – и к чему такая спешка...

Вместо ответа Больдо посмотрел на Эйшу и сделал приглашающий жест рукой. Девушка демонстративно закатила глаза.

– В Школу со дня на день прибывают проверяющие от Двух Храмов и Четырёх Домов. Так что вся внутренняя фракция стоит на ушах и зачищает «хвосты», которые нельзя показывать столь серьёзным людям, – наконец объяснила Змея, после чего поймала недоумевающий взгляд Малка и раздражённо бросила: – Да, ты тоже попадаешь под эту категорию. Догадываешься почему?

Малк медленно кивнул. Единственное, что его сейчас отличало от рядового Ученика, это способность извлекать чужие Родословные – по крайней мере, ничего другого ему на ум не приходило. Так что если к нему из-за чего и проявят интерес, то именно из-за этого. Вот только не слишком ли велико внимание к столь незначительной фигуре? Вполне могло бы хватить и какого-нибудь мелкого чиновника из жандармерии или той же Тёмной Канцелярии. Зачем сразу тяжеловесов в ход пускать?

– А какая официальная причина визита? – спросил он.

– Будешь смеяться. Расследование нападения Магистра Хеймдарка на Школу Борея! – вставил свои пять оболов Голем.

– Погоди. Но прошло столько времени... – начал было Малк, но Больдо его перебил:

– Поэтому и говорю: будешь смеяться.

Однако Малка ответ старшего ученика не удовлетворил.

– К Йорроху время... Шесть Столпов ведь политикой и обычными войнами Школ не занимаются. Они на страже Запределья стоят, – нахмурился он и перевёл взгляд на Эйшу. – Я ведь правильно помню? – Дождался, когда она с усмешкой кивнула, и, прищурив глаза, тихо спросил: – Ни Школа, ни учитель ведь с Запредельем не связывались? Так?

– Если забыть про то, что именно ты у нас экспериментировал с разного рода Техниками на захваченном Голодными Мороками острове, то да, мы с Запредельем не играем, – невинным тоном сообщила Змея, после чего не выдержала и расхохоталась, запрокинув голову.

Малк мысленно помянул Йорроха с его воинством. Как будто эта стерва не знает, чем он в действительности на Левом Брате занимался...

– Столпы не только за Запредельем следят, но и Родословные контролируют. Чтобы кровь людей не разбавлялась Йоррох знает чем, чтобы Дома и Школы в своих экспериментах слишком уж глубоко в Пекло не ныряли... ну и чтобы у всяких разных не было соблазна воровать чужие наследственные умения, что тоже немаловажно, – чувствуя, что Малк вот-вот взорвётся, сообщил Больдо.

– То есть всё-таки дело в извлечении Родословных... – протянул Малк, искоса поглядывая на Больдо.

Тот демонстративно развёл руками. Однако чувствовалось, что за этим жестом скрывалась неловкость. В отличие от Змеи врать у Голема получалось плохо, и обмануть Малка он не смог. Во всей этой истории явно было что-то ещё, что-то действительно связанное с Родословными, но всё же напрямую Малка не касающееся.

А может, вообще всё дело в той истории с наложением Морды на лицо Зарраха Колосажателя, в которой невольно оказался замешан Малк? И тогда слова про Родословные вообще не более чем ширма? Мысль была интересная, однако сейчас был точно неподходящий момент для её обсуждения...

– Ладно, я уехал, представители Столпов меня не нашли. Но разве это что-то изменит? – сказал Малк провокационным тоном. – Меня объявят в розыск, а на Школу и господина Тияза натравят жандармов, Канцелярию и Святые знают кого ещё. И к чему тогда лишняя суета? Играть в запрещённые практики хорошо до той поры, пока о них никто не знает. А раз слух пошёл, то...

– То твоё дело, Малк, добраться до Релака, получить новые инструкции и отправиться дальше. А наше... наше – разгрести все местные дела и подготовить почву для твоего возвращения! – отрезала Эйша, начиная раздражаться.

Малк едва заметно усмехнулся. Значит, всё-таки инструкции будут, как и новые задания. Может, вообще в этом и весь смысл его срочного отъезда, а? И прибытие проверяющих здесь не более чем повод или даже вовсе дымовая завеса? Но тогда от кого Мастер скрывается...

– Понял, – покладисто сказал Малк. – Сейчас допью вино и отправлюсь в порт. Только... возвращаться-то мне когда? И с кем держать связь? С вами или... – Он сделал паузу и максимально нейтральным тоном продолжил: – Со Стево?

Это было попадание в десятку. Больдо и Эйша внезапно вздрогнули и остро глянули на Малка. Упоминание Крыса явно им не понравилось. Вот только почему – непонятно. Особой любви к сильнейшему ученику господина Тияза ни у кого не было, это правда, но и вражды ведь тоже. В какой момент между ними пробежал демон? И как их разлад связан с ухудшением состояния Черепа и превращением Стево в Мастера внутренней фракции?

– Не беспокойся, что и как делать, узнаешь из инструкций учителя: блокнот с нужными записями лежит в вещах, – сухо сказала Эйша. – Главное, ради всех Святых, будь благоразумен и не лезь с дурной инициативой. Больше никаких писем со своими домыслами, никаких дешёвых интриг и заигрываний с теми, кто гораздо сильнее тебя. Одно лишь следование указаниям господина Тияза, и точка. Договорились?

– Разумеется, – холодно улыбнулся Малк.

Происходящее совершенно ему не нравилось. Но... проклятье, если чему он и научился в Школе, так это сдержанности и умению молча подчиняться приказам господина Тияза. Во всяком случае, до той поры, пока Малк ходит у него в учениках и ничего как маг из себя не представляет.

Правда, одно соображение его всё же примиряло с реальностью. «Изгнание» с острова, если отбросить связанные с ним странности, подразумевало множество поездок и новых впечатлений. Ну а так как Римма и его окрестности Малку давно уже наскучили, отъезд виделся

прежде всего как возможность сменить обстановку. И это была та перемена, которую в данный момент он мог только приветствовать...

В порту Малк был уже через два часа. Мог бы добраться туда и раньше, но из мальчишеского упрямства он сначала закончил обед – аппетит ему не испортили даже яростные взгляды Змеи, – потом посетил отделение банка и закрыл там свой счёт и лишь затем, к облегчению сопровождавших его соучеников, взял извозчика. Впрочем, Больдо с Эйшей беспокоились зря – в районе причалов Малк всё равно оказался с большим запасом времени, так что до пришвартованной у дальнего пирса «Луизы» он добирался прогулочным шагом. Глазея по сторонам и откровенно наслаждаясь прогулкой.

До нужного ему корабля оставалось пройти саженей сто – сто пятьдесят, когда, адски сигналя и едва не обдав его грязью из лужи, мимо промчался паромобиль. Не иначе как чудом проскочив между ожидающими погрузки штабелями ящиков, машина подъехала к только-только причалившему флейту и лихо развернулась перед трапом. Учитывая, что в этой части порта разрешался проезд только для грузового транспорта, можно было не сомневаться – в Нимад прибыл кто-то очень и очень влиятельный. И Малк, к своей досаде, кажется, даже догадывался, кто именно.

Йоррох! Только ему так могло «повезти»!

Злясь на свою удачливость, Малк тем не менее продолжил шагать всё в той же неторопливой манере. Представители Столпов – если, конечно, именно за ними прибыл паромобиль – вряд ли знали его в лицо, а значит, скрываться не имело смысла. Единственное, что могло его выдать, это приметный гомункулус, однако тут Малк подстраховался заранее. По уже выработавшейся привычке он вёл тварь максимально скрытным маршрутом. И в данный момент марионетка в одиночестве, благо издали она походила на крупную собаку, трусила по ту сторону тянущегося вдоль пирса забора, так что со стороны моря её было попросту не разглядеть.

В целом у Малка были все шансы разминуться с важными гостями, однако судьба была не на его стороне. Он только-только поравнялся с паромобилем, как по скинутому с флейта парадному трапу застучали каблуки и двое богато одетых мужчин сбежали на пирс.

Малк моментально окрестил их Тонким и Толстым. Первый отличался какой-то неестественной худобой – впалые щёки, ввалившиеся глаза, похожие на ветки руки. Даже очевидно сшитый на заказ шерстяной костюм болтался на нём как на вешалке, и лишь шляпа-котелок сидела словно влитая. В руках Тонкий держал продолговатый свёрток – если бы кто спросил Малка, то он без тени сомнения сказал бы, что это булава. Почему-то обмотанная бинтами и совершенно неподходящая хрупкому владельцу, но булава.

Второй был полной противоположностью первому. Невысокий, чуть ниже среднего роста, с огромным пузом и отвисшими щеками, он мог смело позировать для плаката о вреде ожирения. Жилет на нём едва не лопался, брюки некрасиво обтягивали ноги, а пухлые руки с похожими на сардельки пальцами неловко прижимали к груди футляр с каким-то музыкальным инструментом. Причём, судя по грозно выглядящим печатям на месте замков, вещь это была совсем не простая.

Малк с удовольствием изучил бы колоритную парочку получше, однако, опасаясь привлечь к себе лишнее внимание, он лишь мазнул по ним рассеянным взглядом и целеустремлённо зашагал дальше. Рассчитывая, что на этом его «знакомство» с представителями Столпов и закончится. И потому был крайне удивлён, когда уже ступивший на подножку паромобилия Толстый вдруг небрежно его окликнул:

– Эй, парень. Ну-ка, постой!

Малк внутренне содрогнулся и обернулся.

– Да, уважаемый?

В голове у него моментально завертелась карусель из десятков вариантов дальнейшего развития событий, один другого хуже. А где-то на заднем плане зазвучало пораженческое:

«Йоррох, Йоррох, Йоррох!!!» И оттого вдвойне удивительней, что вместо ожидаемого вопроса о принадлежности к Школе Пепла, пузатый маг вдруг спросил:

– Слушай, мы раньше не встречались? Вижу в тебе что-то знакомое, а вот что конкретно, никак не пойму...

Вид у Толстого был откровенно озадаченный. Словно он и вправду пытался что-то вспомнить, но у него никак это не получалось.

– Нет, господин... Младший Магистр, – с паузой сказал Малк, нарочито покосившись на выбившийся из-под сорочки собеседника серебряный жетон, и честно добавил: – Я вижу вас впервые.

Вместо ответа Толстый перевёл взгляд на замершего столбом Тонкого.

– Не врёт! – не без раздражения бросил тот. – Так что полезай внутрь, и давай наконец уедем из этого вонючего порта. Нам ещё несколько часов по дорогам трястись, пока до места доберёмся. И я бы хотел оказаться там до того, как наступит ночь.

Толстый нахмурился, собрался что-то сказать, но потом обречённо вздохнул и, небрежно махнув Малку – мол, свободен, – скрылся внутри салона. Отправившийся за ним следом Тонкий не удостоил никчёмного Ученика даже взгляда, и через десяток-другой секунд машина покатила прочь с пирса. Только тогда окончательно стало ясно, что инцидент можно считать исчерпанным, и Малк облегчённо позволил себе выругаться. По краю ведь прошёл, тещу Йорроха к нему в дом!

Неожиданная встреча заставила забыть о былой неторопливости, и до «Луизы» Малк добирался практически бегом. Около трапа остановился, переключил духовное внимание на гомункулуса и потратил некоторое время на то, чтобы вывести марионетку из лабиринта ящиков, тюков, штабелей досок и брёвен. И только когда похожая на пса тварь заняла полагающееся ей место подле правого колена, по трапу поднялся на борт шхуны.

Вопреки ожиданиям проблем с проездом у него не возникло. Не было ни расспросов, ни попыток вымогать деньги, ни даже требований показать что-нибудь вроде письма от Больдо – услышав имя пассажира, капитан корабля пыхнул трубкой, подозвал юнгу и приказал отвести Малка в его каюту. На чём официальное знакомство было закончено, и отправленный в «командировку» Ученик оказался предоставлен самому себе.

Малка так и подмывало по старой привычке подняться на палубу, чтобы проследить за отплытием, однако вместо этого он запер дверь и взялся за разбор сумок. По результатам общения с соучениками данный вопрос вовсе не казался таким уж маловажным. И проблема была даже не в Эйше – от которой точно не стоило ждать аккуратности в сборе вещей, – больше всего Малка беспокоили участие в сборах Больдо и упомянутая им «посылка от господина Тязя». Что-то здесь явно было не так!

Поэтому, отставив свой саквояж в сторону, Малк первым делом принялся потрошить «подарок» Голема. И, как оказалось, не зря: внутри тут же обнаружились две дюжины флаконов с эликсирами «Чёрная вдова» и «Три слезы». Годовой запас, Йоррох его побери! Причём выданный без просьб, утомительной торговли и серьёзных клятв – просто потому, что Малку без него никак.

Девятеро, это было настолько неожиданно, что Малк растерялся. Откуда такая забота и предусмотрительность? В какой момент он из самого младшего и самого бесталанного ученика господина Тязя превратился в самого любимого? Тут волей-неволей начнёшь подозревать, что эгоиста и циника Черепа подменили враги, а в его лаборатории сидит кто-то другой. Кто-то весьма благожелательно настроенный к Малку...

Скептически хмыкнув из-за пришедшей в голову глупости, он опять склонился над саквояжем. И, уже доставая последний пузырёк, вдруг понял, что коллекцией алхимических препаратов «посылка» не ограничивается. Под магическими лекарствами, занимая большую часть

сумки, лежала высокая продолговатая коробка. Серая, невзрачная, однако в глазах Малка невообразимо таинственная. Ведь он понятия не имел, что может находиться внутри.

Не без труда вытащив находку из сумки, Малк водрузил её на стол и принялся внимательно изучать. Затем вздохнул, с кривой ухмылкой покачал головой, вытянул из ножен тесак, примерился и... с хеканьем метнул оружие в дальний угол каюты. Туда, откуда он своим духовным чутьём ощущал пусть едва заметные, но всё же различаемые магические вибрации.

Бешено вращаясь, клинок пролетел через всю комнату, врезался в нечто невидимое, после чего со звяканьем отскочил под кровать. Первая атака закончилась очевидной неудачей, однако Малк был слишком опытен, чтобы делать ставку на один-единственный удар. Тесак ещё находился в воздухе, когда он принялся накладывать на себя Панцирь, чтобы затем сразу же обрушить на незваного гостя поток Искр – с его Властью это некогда безобидное заклинание превратилось в нечто гораздо более серьёзное.

– Кто ты?! – рявкнул Малк и, не дожидаясь ответа, ринулся вперёд.

Дальнейшее слилось для него в какой-то единый неразрывный ком. Вот он на расстоянии вытянутой руки от противника. Сначала в то место, откуда отлетел тесак, наносит удар раскрытой ладонью с вложенным Рассеиванием, затем сразу же бьёт второй рукой, правда, теперь уже с другим заклинанием... Тем самым, что он изучил после победы над хеймдарским Магистром... Сразу же где-то глубоко внутри возникает вспышка радости из-за прошедшей атаки, появляется предвкушение близкой победы и... всё вдруг встаёт с ног на голову!

Возникший из воздуха Водный Кулак одним махом проломил Панцирь, и Малка сшибло с ног. Он попробовал подняться, но куда там. Сначала незримыми тисками сдавило виски – аж в глазах потемнело, а сама мысль о сопротивлении стала откровенно мучительной. Ну а спустя секунду в горло уткнулось острие тяжёлой рапиры.

– Проклятье! – только и смог прохрипеть Малк.

Тем временем воздух над ним задрожал, и в каюте появилась облачённая в облегающий чёрный комбинезон фигура. Лица не было видно – его скрывала маска, но, судя по характерным изгибам, это могла быть только женщина. В одной руке противница сжимала рукоять клинка, а в другой... в ладони другой клубилось зелёным заклинание Малка.

– Какое интересное проклятие. Есть в нём что-то неуловимо знакомое, но что... Как называется? – вдруг спросила она после нескольких секунд изучения перехваченной волшбы.

Вопрос не успел отзвучать, как Малка накрыло удушливое одеяло сильнейшего влечения. Боль, страх, ярость, гнев – всё отошло на второй план, уступив чудовищному вожделению. Стыдно признаться, Малк едва не сломался. Слишком силён оказался контраст между горячей боя и переключением на животные инстинкты, чтобы вовремя его перехватить и... да, пересилить. Или хотя бы попытаться это сделать. Потому как просто проигнорировать подобное Малк был точно неспособен.

В итоге с трудом вынырнув из липких объятий безумия, он всё же нашёл в себе силы запустить ту часть техники Дождя боли, что давно слилась с его Духом, и лишь тогда смог вернуть себе некоторую ясность ума. А осознав, что с ним происходит, прохрипеть:

– Это проклятие Нежизни... госпожа Леара.

Как бы властная красавица ни маскировалась, но голос, а главное – характерную магию, скрыть она не могла. Так что для Малка не узнать куратора из Тёмной Канцелярии было невозможно.

– А, поняла... И получили вы его, вывернув наизнанку свою «лечилку», – фыркнула госпожа Леара, возвращая рапиру в ножны.

Немного помедлила, после чего со смешком швырнула проклятие обратно Малку. Видимо желая посмотреть, как тот с этим справится. Вот только удивить своего агента у неё не получилось: что господин Тяз, что Больдо – оба имели привычку добавлять в учебный про-

цесс неожиданные атаки. Поэтому Малк невозмутимо перехватил чары Властью, чтобы затем ловко расцеловать их сжатым в скальпель Рассеиванием.

– Молодец. Вижу, время в Школе Пепла вы не впустую потратили, – мурлыкающим голосом сказала госпожа Леара и, отступив, медленно стянула маску. – Поднимайтесь. Есть разговор.

Чувствуя, как стремительно ослабевают напор наведённых магией эмоций, Малк медленно встал и с вымученной улыбкой потёр то место, куда пришёлся удар Кулака. Интересно, какой ранг у госпожи из Тёмной Канцелярии, если она так легко пробила его защиту. Младший Магистр? Магистр? Или дело не в ранге, а в тех знаниях и навыках, которые доступны магам самой влиятельной тайной службы Борей?

– Кстати, а почему вы на меня марионетку не натравили? Я ждала, – вдруг спросила госпожа Леара, заглянув под стол, где соляным столпом замер гомункулус.

Объяснять, что ему до сих пор плохо удаётся драться и параллельно управлять марионеткой, совершенно не хотелось. И Малк лишь неопределённо пожал плечами.

Тем временем магичка подошла к столу, взяла в руку флакон с одним из эликсиров и с усмешкой его потрясла.

– Осторожно! – не выдержал Малк.

Чем мгновенно разозлил госпожу Леару. Нехорошо сощурив глаза, она со стуком вернула пузырьёк на место, сделала шаг навстречу Малку и... хлестнула обнаглевшего Ученика незамеченным ранее хвостом. Йоррох его знает почему он до этого не обратил внимание на столь примечательный объект, но у чародейки к одежде на ягодицах действительно крепилось нечто похожее на хвост суккуба. Да не просто крепилось, а подчинялось командам хозяйки, в нужный момент действуя как шоковая плеть.

Боль была адская. Вот только с ней Малк справляться умел и после удара даже не поморщился. Хотя тут свою роль могло сыграть и удивление: несмотря на все признаки Родословной суккуба, открыто демонстрируемые роковой красавицей, он вдруг осознал, что всё это не более чем ширма. В конце концов, он уже встречался с настоящей демоницей и прекрасно помнил, какие духовные вибрации она испускала. Госпожа Леара ощущалась совершенно иначе.

Получается, что принципу «Чем меньше о тебе знают, тем выше шансы выжить!» следует не один лишь Тияз Череп, да? И сейчас он узнал нечто такое, что можно считать секретом могучей чародейки? Девятеро, да ради такого и удар плетью получить не жалко!

– Нужно объяснять за что? – грозно спросила госпожа Леара.

– Нет. И как Ученик старшему магу приношу свои извинения за дерзость, – ответил Малк с каменным выражением лица, чем вернул магичке некоторое расположение духа.

– Вот и отлично. Открывайте коробку, хочу увидеть, что внутри, – тоном, не предусматривающим отказа, потребовала госпожа Леара и посторонилась, пропуская Малка к столу. – И да, советую начать с того, чтобы капнуть на неё кровью.

Малк кивком поблагодарил за совет. Однако сразу выполнять приказ не стал. Сначала достал из кармана мел и, заключив шкатулку в окружность, сотворил Защитный Круг. Вскрывать артефакты, требующие для активации кровь, без страховки он не стал бы даже под угрозой смерти...

По привычке он было собрался проверить целостность ритуальной фигуры ещё раз, но тут терпение госпожи Леары лопнуло. Схватив Малка за руку, она чиркнула острым как бритва ногтем по подушечке его большого пальца и стянула кровь на крышку шкатулки. После чего моментально раздался щелчок, и крышка коробки медленно сдвинулась в сторону.

– Так, что тут... Книжки? Такие предосторожности ради каких-то книг?! – воскликнула госпожа Леара, сунув нос внутрь шкатулки.

Одну из находок она даже достала и прочитала название:

– «Базовые принципы управления марионетками»? Серьёзно?! А что-нибудь хотя бы чуть менее примитивное, чем этот учебник, вам в Школе могли дать?

Красавица с осуждением швырнула книгу обратно в коробку и со стуком задвинула крышку. Вещи Малка её больше не интересовали, так что она отошла к кровати и с грацией светской львицы уселась на самый край.

– Будем считать, любопытство я удовлетворила. Теперь можно и делами заняться, – с едва заметной фальшью в голосе сообщила госпожа Леара и, элегантно взмахнув кистью, добавила: – Рассказывайте!

– О чём? – нахмурился Малк.

Мало того что его раздражала перспектива стоять перед этой женщиной, точно студент перед наставником, так она ему ещё и поиграть в загадки предлагала. Он как-то от подобного отношения уже отвык.

– Да обо всём! – хищно усмехнулась госпожа Леара. – Честно говоря, передавая вас на попечение Жака Улья, я ни на что особо не рассчитывала. В моих глазах вы были тем, кого не жалко отдать толстяку. Слабый и бесперспективный маг, необученный и плохо мотивированный агент... Счастье, что такой ресурс вообще кому-то понадобился. – Красавица обидно засмеялась. – Я уж было о вас вообще забыла, как вдруг всплывают такие подробности. Предательство Улья, ваш переход под крыло к Черепу, война Школы Пепла с Заррахом Колосажателем... Слушайте, у вас прям талант влипать в неприятности!

Малк еле сдержался, чтобы не выругаться вслух. Талант, поимей её всё воинство Пекла?! Неприятности?! Это она так вражду двух Младших Магистров и битву с Магистром называет?! Да он едва не сдох!!!

Увы, высказать всё то, что вертелось у него на языке, Малк не мог. Вместо этого он вздохнул и, мысленно сосчитав для успокоения до девяти, принялся излагать своё видение истории полуторагодичной давности. Разумеется, без упоминаний своей роли в извлечении Родословных, а также опуская всё то, что касалось его магических изысканий. О тайнах господина Тязя он тоже старался по возможности умалчивать, но вот здесь и крылась основная слабость его слепленного по ходу беседы повествования. Хотя бы потому, что именно ради секретов Черепа всё их общение с куратором Тёмной Канцелярии, кажется, и затевалось.

Поэтому стоило рассказу Малка хоть немного вильнуть в сторону от известной госпоже Леаре канвы событий, как тут же следовал едкий комментарий, и проштрафившемуся агенту вопреки желанию приходилось говорить правду. Или нечто очень на неё похожее.

– Знаете, конечно, можно вас додавить и выудить остальные подробности, но... пока достаточно и того, что я услышала, – примерно через час сообщила госпожа Леара выжатому как лимон Малку. – В конце концов, если вскроется, что вы утаили нечто действительно важное, вас всегда можно взять за горло и поспрашивать уже другими способами, верно?

Красавица ласково улыбнулась, однако от этой её улыбки у Малка по коже побежали табуны мурашек. И для сохранения внешнего спокойствия ему потребовалось на пару секунд погрузиться в транс.

– Вы ради одной этой истории пришли? – спросил он, наконец собравшись с духом. – Если да, то... – Малк огляделся и пожал плечами, – то для нашего общения вы выбрали не слишком-то подходящее место и время.

Дерзкий ответ госпоже Леару на этот раз ни капли не разозлил. Наоборот, она кивнула и покровительственно улыбнулась.

– Ой, рассказ ваш не более чем сладкий десерт после плотного обеда. Гораздо больше меня интересует основное блюдо...

– Не понимаю, – нахмурился Малк.

– Да? А стоило бы, – уже лишённым какой бы то ни было игривости голосом сказала госпожа Леара. – Или будете утверждать, что ничего не знаете о той торговле, что развёл с Канцелярией ваш разлюбезный Череп?

Малк вздрогнул. О торговле? О какой ещё, в Пекло, торговле он должен знать? В голове у него лихорадочно закрутились шестерёнки. В памяти начали всплывать все те странности, свидетелем которых он стал в последние год-полтора. Ранение господина Тияза, активность Мастеров Школы, намёки на разлад между старшими соучениками... В свете слов куратора всё это начало складываться в некую единую картину.

– Стоп, или это действительно для вас новость? – вдруг удивлённо протянула госпожа Леара, которая всё то время, пока он пытался свести концы с концами, не сводила с него глаз.

– Видимо, не совсем, – расстроено возразил Малк.

Девять тысяч демонов, он так радовался, что стоит в стороне от интриг и дрязг магов, а оказалось, что давно уже увяз в этой грязи по самую макушку. Проклятье!

– Дело ведь в тех знаниях, что Череп из Зарраха Колосажателя выкачал, да?

Госпожа Леара пару раз поощрительно хлопнула в ладоши.

– Именно в них. Ваш полудохлый Мастер в своей погоне за могуществом ухитрился добыть такую бомбу, что она способна взорвать не только Борей, но и окрестные страны. А от него самого не оставить и пыли! – с каким-то скрытым восторгом в голосе сообщила госпожа Леара, но тут же взяла себя в руки и уже спокойнее добавила: – Однако надо отдать Черепу должное: ему хватило ума вовремя понять всю шаткость своего положения и сделать правильный выбор...

– Хватило ума или его поставили в условия, когда у него не осталось другого выбора? – по какому-то наитию спросил Малк.

– Это так важно? – рассмеялась госпожа Леара, после чего резко посерьёзна. – Однако возвращаемся к вам. А что вы мне можете сказать на этот счёт?

От её пронизывающего взгляда Малк снова ощутил, как его охватывает холод. Он зябко повёл плечами и осторожно сообщил:

– Кроме того, что содержимое башки Колосажателя и есть главная причина устроенной на него охоты? Ничего. Знаю, что это звучит странно, но...

– Но до серьёзных дел вас всё равно не допускают, а в сложный период и вовсе отсылают прочь, – задумчиво продолжила за него госпожа Леара. – Действительно странно...

Малк лишь обезоруживающе улыбнулся:

– Никогда не думал, что буду рад это сказать, но в данном вопросе я для вас... бесполезен!

Погрузившаяся в свои мысли госпожа Леара покосилась на Малка, тихо фыркнула.

– Бесполезных людей не бывает. Бывают лишь те, кому не смогли найти применение, – назидательно сказала она. – Уж не знаю, почему Тияз вас так выделяет, но простых и ничего из себя не представляющих учеников не высылают из Школы в опасный момент. И уж точно им не вручают целый саквояж эликсиров, которые может себе позволить не всякий Бакалавр. А раз так, то на фоне нашего зарождающегося сотрудничества с Черепом ваша ценность гораздо выше, чем вы можете себе представить!

– Доверяй, но проверяй? – скривился Малк.

– Именно. Слишком уж Череп скользкий, чтобы пускать дело на самотёк... Канцелярии нужна страховка, – с полуулыбкой сказала куратор. – И вы на эту роль вполне подходите.

– Подхожу для чего?! – не выдержал Малк. – Я даже не понимаю, в чём суть вашей сделки с господином Тиязом!

– А вам и не надо этого понимать. Хотите знать подробности – спрашивайте своего Мастера. Нам же нужно, чтобы в случае появления в окружении Черепы новых «покупателей»,

мы узнали о них в числе первых, – сказала госпожа Леара и с нажимом добавила: – И мы с вашей помощью обязательно это узнаем!

Нарисованные перспективы нравились Малку всё меньше и меньше. Поэтому он набылся и зло бросил:

– Смотрю, с каждой нашей встречей ценность «никому не нужного ресурса» становится всё выше и выше, да? А может, чем ко мне цепляться, вы лучше своими конкурентами займётесь? Шестью Столпами, например?

– Они нам пока не конкуренты! – как-то чересчур поспешно отрезала госпожа Леара. – Они пока только присматриваются и пытаются понять, насколько всё серьёзно...

– Как скажете, вам виднее! – Малк с показным равнодушием развёл руками. – Тогда зайдём с другой стороны. – Он немного помедлил, но потом всё же твёрдо выдал: – Я просто не хочу больше с вами работать. При условии, конечно, что наши взаимоотношения вообще можно назвать работой или хотя бы сотрудничеством...

Он был готов к чему угодно. К гневу, к угрозам, к шантажу, но не к тому, что госпожа Леара снисходительно улыбнётся и скучающим тоном сообщит:

– Вы всерьёз считаете, что с Тёмной Канцелярией можно вот так вот легко порвать?

– А почему нет? Что вы мне сделаете? В старых делах обвините или аристократам продадите? Так шумиха поднимется, ваши делишки со Школой наружу тут же выплывут. Вам этого не надо. Учителю про наши «отношения» расскажете? Так он о них знает, а чего не знает, о том догадывается. И опять из-за него же вы как-то иначе меня трогать не будете, – принялся рассуждать Малк, всё больше и больше входя во вкус. – При таком раскладе мне Канцелярии бояться не надо...

Вот только госпожу Леару его доводы почему-то не впечатлили.

– Хорошая попытка, – снисходительно сказала она, – хвалю. И про шумиху, и про Мастера вашего – всё верно. Правда, чересчур сильно на покровительство господина Тияза я бы сейчас не рассчитывала. Слишком уж лакомый кусок ему достался, тут впору не о защите учеников, а своём спасении думать надо... Но даже если и так, даже если Череп вывернется и вас прикроет... А о родственниках ваших он тоже позаботится? Сёстрах, матери?

– Что?! Да как вы... – моментально вспыхнул Малк, который действительно забыл о своих близких.

С ними у него хоть и были сложные отношения, но из-за этого они всё равно не стали чужими.

– О, не надо делать такое страшное лицо. Трогать никто никого не будет. Но осложнить жизнь... Почему нет? Перекрыть дорогу в маги, устроить так, чтобы они навсегда остались в Колхауне, лишить возможности нормально зарабатывать... Вариантов бесчисленное множество. Я уж не говорю о том, что можно и на другие ваши слабые точки нажать. Взять хоть ту же девчонку, которой вы уже четыре мыслеграммы послали... Её тоже можно прижать, а у неё и без того жизнь непростая. Ну так как, надо бояться Канцелярию?

Малк сдавленно выругался. И не то чтобы он всерьёз верил, что сможет без проблем ускользнуть из лап тайной службы, но... надежда, надежда была!

– Не спорю, угроза нешуточная. Но вы же понимаете, что для нормального сотрудничества этого... недостаточно? – наконец глухо сказал он.

Госпожа Леара медленно кивнула.

– Разумеется. Одними угрозами многого не добьёшься, нужен ещё и материальный интерес. Тогда как насчёт этого... В период наших взаимоотношений ежемесячно на ваш счёт в банке будет зачисляться по двадцать драхм, а по завершении всего мы поможем снять чёрную звезду?

– Уже лучше, – хмыкнул Малк, несмотря ни на что решив выжимать из ситуации максимум возможного, – но как-то маловато мотивации. Может...

– Достаточно! – оборвала его госпожа Леара и уже спокойнее добавила: – Потому что есть ещё аванс... Вас ведь в нашу прошлую встречу родня по отцу интересовала? Что ж, теперь мне есть что сказать на этот счёт. Теперь мотивации достаточно?

Повисла некоторая пауза, в течение которой Малк пытался переварить полученную информацию, а госпожа Леара с интересом за ним наблюдала. Однако длилось это недолго. В ситуации, когда у тебя лишь видимость выбора, нет смысла тянуть с ответом. Поэтому в какой-то момент Малк зло скривился и коротко бросил:

– Достаточно.

И это его согласие словно поставило точку во всей встрече. Добившись своего, красавица вручила Малку миниатюрный кожаный тубус, посоветовала тщательно изучить изложенные там способы связи, после чего активировала невидимость и... выскользнула за дверь. Несколько растерявшийся Малк тут же кинулся следом – у него вдруг возникло острое желание выяснить, под кого из пассажиров или членов команды она будет маскироваться, – но госпожа Леара и на этот раз смогла его удивить. Даже не пытаясь приглушить вибрации, по которым он её выслеживал, чародейка поднялась на палубу, а затем с явно адресованным Малку смешком выпрыгнула за борт. Словно они находились не в открытом море, а, как и прежде, в гавани нимадского порта.

– Суккуб ты, как же. Маг Огня ещё скажи... – только и пробормотал Малк.

И под впечатлением от странного визита в полнейшем раздрае вернулся в каюту.

Впереди его ждала бессонная ночь и бесчисленные попытки понять, зачем в действительности к нему приходила эта смертельно опасная дама. Почему проигнорировала службу Малка предателю Жаку Улью – и плевать, что он оказался под его началом не по своей воле, – а также почему так и не затронула в беседе тему его участия в извлечении чужих Родословных. Последнее это же вообще идеальный рычаг для воздействия! Как же, повсеместно осуждаемая практика, за которую официальные власти любого раздавят и не поморщатся... Вот только почему-то про рычаг этот никто даже не вспомнил, словно Малк никак с запрещёнными практиками не пересекался. Удивительная избирательность.

Впрочем, был ещё один вопрос, который срочно нуждался в ответе.

Уже в своей каюте, за закрытой дверью и после тщательного изучения духовных вибраций – на случай если госпожа Леара вдруг решила вернуться, – Малк снова взялся за шкатулку.

– Книги, говоришь? «Базовые принципы управления марионетками»? – пробормотал он со смешком. – Тогда почему я вижу нечто иное?

Малк достал из коробки кожаный блокнот – даже отдалённо не похожий на книгу – и задумчиво его пролистал. Все страницы были чистыми, так что где тут куратор увидела название учебника, было решительно непонятно.

Однако бумагами содержимое шкатулки не ограничивалось. Остальные вещи были прикрыты куском алого бархата, который Малк не задумываясь сдвинул в сторону. Заглянул внутрь и в полнейшем обалдении увидел два удивительно знакомых предмета. Почему-то сильно уменьшившийся, но тем не менее вполне узнаваемый череп демонического фамильяра Зарраха Колосажателя и... маску из человеческой кожи. Ту самую маску, которую ученики господина Тязя уничтожительно называли Мордой. И без которой сама охота за тайнами хейм-даркца не имела никакого смысла.

– Сука! Сука!! Сука!!! – куда-то в пространство прорычал Малк, стремительно осознавая ужасное: он опять куда-то вляпался...

Глава вторая, в которой герой жалеет ребёнка

В Догараз «Луиза» прибыла в середине дня, когда там уже вовсю кипела жизнь. Причём протекала она настолько бурно, что на её фоне Нимад казался сонным царством. Куда ни кинь взгляд, обязательно увидишь вразвалочку шагающего моряка, сгибающегося под тяжестью клади портового рабочего, бегущего автомата или разыскивающего своё судно пассажира. Здесь не было места для праздности. Все куда-то спешили, что-то делали, чем-то занимались...

Жаль только деятельность эта не всегда была безопасна для окружающих. Не успев сойти на берег, Малк уже стал свидетелем массовой драки – две группы грузчиков при полном попустительстве жандармов выясняли права на разгрузку трёхпалубного галеона, – а через пять минут у соседнего причала его и вовсе попробовал обокрасть какой-то оборванец. Мерзавец выскочил из-за груды камней и, видимо, нацелился сбить Малка с ног, однако не на того напал. Встречный пинок в грудь ласточкой отправил негодяя туда, откуда он появился. И собственно на этом конфликт Малка со здешним сбродом закончился. Связываться с человеком его комплекции и темперамента дураков не нашлось.

Несмотря на столь негостеприимную встречу, Малку в Догаразе понравилось. Витал здесь какой-то дух, которого ему не хватало в местах гораздо более цивилизованных. За несоблюдением привычных законов, проблемами с безопасностью и отсутствием банальной гигиены пряталось нечто удивительно притягательное. Некое свойство, характерное лишь для всего того, что принято называть фронтиром. Той линией, которая отделяла мир людей от мира дикой магии.

Надо сказать, когда Малк понял, что флейт вместо того, чтобы взять курс на главные торговые ворота Релака – Цандиран, двинулся сначала на юг, а потом, обогнув Релак с запада, направился к самому южному порту республики Борей – Догаразу, то даже растерялся. Размышляя над словами соучеников о необходимости убраться из Школы, он почему-то искренне считал, что «пережидать шумиху» ему предстоит в местах пусть и не совсем спокойных – ведь спокойствие там, где контроль и диктат власти Триумвирата, чего ему сейчас точно было не нужно, – но и не в двух шагах же от Яванского пояса!

Однако «Луиза» доставила его именно туда, куда доставила. И Малк получил возможность познакомиться с тем миром, о котором обычные филистеры, пусть они даже девять раз маги, могли разве что слышать. Так в группе скучающих в окружении сумок и ящиков воинов Малк внезапно узнал охотников на монстров – слишком уж характерный набор оружия. В небольшом двенадцатипушечном шлюпе, пришвартованном между торговой шхунуной Сконда и борейской канонеркой, заподозрил вольного капера – или пирата, если смотреть с позиции сопредельных держав. А у двух почтенных седовласых джентльменов, хищными взглядами изучающих красавицу-яхту какого-то толстосума, заметил знаки скандально известной Школы Пяти Углов. Выпускники этой двухзвёздной Школы, специализирующейся на обучении боевых магов, так часто мелькали в разделе криминальной хроники, что никто даже не сомневался – это не случайность, а закономерный итог соответствующего воспитания.

Пираты, бандиты, маги-экспериментаторы и просто авантюристы – вот те, ради кого существовал самый южный порт Борей. Чьи интересы обслуживал и кому служил тихой гаванью. Причём далеко не всегда это были разные группы людей. Уставшие от кровавого промысла пираты сплошь и рядом «отвлекались» на охоту на монстров, а занятые запрещёнными исследованиями маги прятались под личинами героических борцов с демонами или становились защитниками от произвола морских разбойников. Здесь, на земле Борей, все они соблю-

дали видимость законности, даже платили налоги, и только там, по ту сторону фронта, снимали маски и давали волю своей природе.

Если бы целью Малка было зарабатывание денег, то лучше места для организации какого-нибудь предприятия было не сыскать. Наряду с загнанной под пресс цивилизации дикостью, плохо сдерживаемой агрессией и удалой или даже безумной лихостью в атмосфере порта также витал ещё и запах денег. Больших денег. Лёгких денег. Да, идущих рука об руку с огромным риском, но, с другой стороны, на то и богатство, чтобы была опасность его потерять!

Малк даже позволил себе помечтать, как он откроет здесь какую-нибудь контору по закупке алхимических материалов или займётся организацией охотничьих экспедиций, как обязательно – какие сомнения? – станет магнатом и как возвратится домой в блеске могущества, богатства и славы... Однако затем вспомнил, кто он, какими ресурсами обладает, зачем сюда прибыл, и моментально вернулся из эмпиреев обратно на землю.

В этом порту республики Борей если он когда и остановится на длительное время, то точно не сейчас. Ведь днём ранее, ещё на «Луизе», переданный Больдо блокнот вдруг испустил духовную вибрацию и на самой первой странице почерком господина Тияза выдал лаконичное: «По прибытии в Догараз сядь на корабль и отправляйся на остров Фляк. Остальное позже».

К чему, зачем – никаких объяснений. Даже о том, что его ждёт в указанном месте, не сказано. Просто Малк должен отправиться на доселе ему неизвестный остров в Яванском, Йоррох его поberi, поясе и... и всё. Остальное не его ума дело!

Подобное отношение несколько нервировало. Чтобы хоть как-то разобраться в ситуации, Малк задумался было о гадании, однако в последний момент от этой идеи отказался. Если забыть о том, что поездка с метками на Духе в самый рассадник демонов это не более чем экзотический способ самоубийства, то для успешного прогноза всё равно требовалось иметь хоть какое-то представление об объекте прорицания. Малк же не знал о Фляке ровным счётом ничего. Потому и готовиться к поездке – после того как успокоился – стал по максимуму.

Сойдя на берег, он тотчас отправился в вояж по лавкам. Сначала закупил обычный набор бывалого путешественника – припасы на две седмицы, порох, свинец и капсули, заряженные кристаллическим песком, – а потом отправился за вещью гораздо более дорогой и экзотичной. За Зеркалом Друзала. Когда до Малка дошло, что поездка на остров Фляк вполне может оказаться не более чем промежуточной точкой в длинном и сложном путешествии по отдалённым от цивилизации местам, а у него нет инструмента для тренировок, он забыл про покой и сон. И если бы не нашёл нужный ему магический артефакт в магазинчике на портовой площади, то вряд ли решился бы продолжать выполнять задание господина Тияза.

А так... Со всеми покупками Малк справился за день. Даже корабль нашёл, который мог его на остров отвезти, во что поначалу вообще не верил. Думал, придётся минимум несколько дней подождать. Однако нужное судно ему нашли в шестой по счёту конторе, бойкий приказчик тут же познакомил со шкипером, а утром следующего дня, после ночи в дешёвой гостинице, Малк на борту одномачтового шлюпа «Тишайший» уже вышел в море.

Единственное, что омрачало его радость, это траты на подготовку к отъезду. Если остров Римма Малк покидал состоятельным человеком – с собой у него было четыре сотни драхм, – то когда он поднимался на борт шлюпа, количество драхм в кармане уменьшилось до ста тридцати. Пять золотых ушло на покупку нужных в путешествии вещей, двести сорок стоило приобретение походного Зеркала, и ещё два с половиной десятка пришлось потратить на оплату билета. За меньшую цену плыть на остров Фляк шкипер просто не соглашался.

Тем не менее главная цель – найти корабль и отправиться к проклятому острову – была достигнута, и теперь Малк мог сосредоточиться на вещах, которые касались уже непосредственно его самого, его будущего и его интересов. Так что щёлкнув замком на двери каюты и усевшись за стол, он принялся чуть подрагивающими от волнения руками распаковывать купленное Зеркало.

– Что там тот хитрован говорил? Практически новая модель, всего десять лет как из мастерской вышла? Что ж, посмотрим, посмотрим... – протянул Малк, срывая вощёную бумагу.

Наконец перед ним появилась чёрная металлическая полусфера с парой окуляров на вершине, двумя ручками по бокам и десятком верньеров, раскиданных по всему корпусу. Выглядело это не слишком удобно, но комфорт – последнее, о чём думал Малк при покупке. Гораздо больше его волновали расширенные функции прибора, и вот с ними всё как раз должно было быть очень даже неплохо.

Щёлкнув выключателем и дождавись, когда инструмент прогреется, Малк заглянул в окуляры и одновременно активировал Три Призрачных Пульса. В голове моментально зашумело, однако неприятное чувство быстро прошло. Вместо этого возникло ощущение, что у Духа Малка теперь есть некая незримая опора. Нечто такое, что позволит на себя опереться во время практики Тайного Искусства и что не даст «упасть» в случае каких-то нештатных ситуаций.

Промедитировав таким образом около получаса и сочтя, что этого достаточно для оценки, Малк прервался, повернул один из верньеров, после чего дождался появления перед внутренним взором нужных ему строк и вдумчиво принялся их изучать. Формула Сбора, рейтинг Власти, стабильность Тайного Искусства, характеристики Духа – пунктов было немало, но Малка интересовали лишь те, что напрямую зависели от качества артефакта.

– Так... Коэффициент увеличения скорости Сбора мог бы быть и получше за такие деньги, как и влияние на эффективность работы Трёх Пульсов... – несколько разочарованно сказал Малк, однако поддаваться унынию не стал и пробормотал: – Но я ведь тебя не ради этого купил, правильно?

Кисло кивнув собственным словам, Малк произнёс заклинание Призрачных Рук, и у него из груди тотчас выросли две полупрозрачные конечности. Достижение состояния полного освоения чар удвоило их эффективность, хотя со стороны это всё выглядело как-то слишком уж необычно, если не сказать пугающе. Впрочем, сейчас Малка волновала вовсе не эстетическая сторона вопроса.

Он замер, прислушался к своим ощущениям... и спустя пару минут неопределённо фыркнул. С прошлого раза ничего не изменилось, и новые магические конечности он всё так же ощущал донельзя странно. Руки воспринимались и как нечто близкое для его тонкого тела – пусть не неотъемлемая часть, но и не абсолютно чуждый объект, – и в то же время как нечто болезненно неправильное. Причём неправильность эта шла не со стороны заклинания, а со стороны Духа! Который словно бы «недоотягивал» до уровня призрачных рук.

Разобраться с подобным собственными силами было невозможно – наверняка мог помочь Череп, да только где же его найти? – и Малк сделал ставку на дорогой артефакт. Теперь же предстояло выяснить, насколько он был прав... или не прав, что значительно хуже!

Постоянно сверяясь с инструкцией, Малк изменил настройки Зеркала и с удовлетворением прислушался к новому гудению. Затем опять заглянул в окуляры... и, восхищённо выругавшись, поприветствовал появление на месте прежнего списка новой строчки: «Ход трансформации смертного тонкого тела в призрачное – двадцать четыре с половиной процента».

Как ни странно, абсолютно новой данная информация для Малка не была. И о том, что такое «трансформация тонкого тела», он знал. В одной из прочитанных в Школе книг преобразование Духа давалось как вариант пути мага. Правда, характерный больше для чародеев, выбравших развитие в рамках одной-единственной Стихии, но без каких-то жёстких ограничений. Так Магистр Ярвок Неистовый, покушение на которого Малку «повезло» увидеть собственными глазами, если судить по его превращению в элементалю, был именно из таких магов. И после трансформации Духа успел уже завершить трансформацию материального тела.

Однако Малка смущали две вещи. Во-первых, преобразование это следовало начинать как минимум на уровне Бакалавра, а лучше – Младшего Магистра. И, во-вторых, он совершенно чётко помнил, что без сродства тела и Духа дойти по этому пути до конца невозможно. А значит, с его отравлением Жизнью будущая способность превращаться в призрака не более чем фантазия. И как тут быть?

Очень хотелось посоветоваться с наставником, однако за неимением такой возможности всё, что оставалось Малку, это идти по выбранному – пусть даже случайно – пути дальше. Всё равно назад уже ничего не отыграть, зато в случае успешного завершения есть шанс получить хоть какую-то пользу. Например, убрать тот же диссонанс с Призрачными Руками или придать заклинаниям из Нимбов новые свойства.

И раз он теперь точно знает, что именно с ним происходит, к Йорроху осторожность!

Не желая откладывать дело в долгий ящик, Малк достал из кармана бечёвку и мел и уже с их помощью принялся рисовать две вложенных одна в другую окружности. Внутренней предстояло стать Защитным Кругом, не пускающим ничего изнутри наружу, а внешней – наоборот, снаружи внутрь. Только так Малк мог быть уверен, что ни один маг не узнает о его не слишком-то одобряемых законом манипуляциях. И даже в море не собирался изменять своим правилам.

Когда фигуры были закончены и активированы, он по-стиксонски уселся в самый центр, а перед собой воткнул в пол между досками проклятый клинок. С отвращением посмотрел на то, как он противно масляно блестит в полумраке комнаты, и усмехнулся.

Девятеро! А ведь когда он под влиянием разговора с Больдо начал изучать возможности ножа, то и подумать не мог, куда это его заведёт. Думал, всё ограничится более качественным слиянием Духа с Тремя Призрачными Пульсами и улучшенным контролем над Призрачными Руками, а всё вон как повернулось! И теперь дополнительная факультативная тренировка плавно становится в один ряд с основной... Любопытство не порок, но смертельно опасная причуда, кажется, так, да?

Малк прикрыл глаза и теперь уже Властью «погладил» нож. Ощущения были своеобразные, однако чувство гадливости присутствовало и здесь. Впрочем, слишком уж концентрироваться на нём он не стал. Гораздо больше Малка волновало расширение того спектра ощущений, которые с достижением середины оранжевого ранга давала ему Власть. Под влиянием практик Наследия Кетота обычная способность манипулировать энергией и создавать заклинания начала превращаться в нечто новое. Обладающее большей чувствительностью и способствующее росту контроля. Не Сила в чистом виде, но расширение возможностей её использования...

Понимая, что отвлёкся, Малк покрутил головой и настроился на восприятие духовного резонанса. Моментально поймал нужную «волну» – новая Власть хоть и не повысила управляемость тем же гомункулусом, духовную чувствительность всё же немного улучшила, – после чего медленно погрузил внимание внутрь клинка. Отклик пришёл сразу же. На рукояти вспыхнуло прозрачное белое пламя, и точно такое же пламя охватило Малка. Как и много раз до этого, плоть оно не затрагивало, воздействуя напрямую на Дух. Однако менее больно от этого не становилось. Да и как иначе, если зажжённый Силой Запределья огонь буквально пережигал тонкое тело Малка, заставляя вновь и вновь возрождаться из пепла?

Разумеется, долго продолжаться столь изуверская практика не могла. В какой-то миг Малку пришлось прерваться и заняться восстановлением, но результат и без того был значительный. Согласно данным Зеркала прогресс трансформации за одну тренировку вырос аж на пару десятых процента, а значит, если в клинке у Малка будет достаточно энергии и он сохранит нынешнюю решимость, то сможет завершить преображение не в ранге Бакалавра, как остальные, а ещё будучи Учеником.

Хорошая перспектива! Вот только как быть, если проклятый клинок уже практически пуст? Решения этой проблемы у Малка точно не было. Других мест, кроме Левого Брата, где властвовало Запределье, он не знал и, честно говоря, знать не желал. Последняя поездка на этот проклятый всеми Святыми остров отбила у него всякую тягу к новым визитам. А значит, как ни крути, но получалось, что хранилище вещей, отложенных им «на потом», пополнилось ещё одним экспонатом...

До острова Фляк «Тишайший» добирался четыре дня. Мог бы и за три, но дорогу сильно осложнило невезение шкипера. На вторые сутки после отплытия из Догараза на горизонте появились два сражающихся корабля. Над одним гордо развевался флаг с пятиугольником, прямо указывая на принадлежность к флоту одноимённой Школы, другой же щеголял чёрными парусами пирата из моря Хищников. Корабли искусно маневрировали, обстреливали друг друга из пушек, периодически вспыхивали десятками активированных Щитов. Пару раз на глазах невольных зрителей маги обеих сражающихся сторон обменялись атакующими заклятиями, и это было весьма запоминающееся зрелище. Уровень чародеев вряд ли превышал ранг Бакалавра, но чувствовалась боевая специализация: если это была молния, то такая, что прошибала насквозь сразу несколько силовых барьеров и рвала в клочья паруса, а если водный таран, то достаточно мощный, чтобы от попавшего под удар судна, невзирая на защиту, летели щепки.

Кто на кого напал и чем закончится схватка, было решительно непонятно, однако на «Тишайшем» никто не сомневался, что для них итог будет один. Победитель точно не откажет себе в удовольствии если не взять их на абордаж, то хотя бы просто пустить на дно. Вот шкипер и не стал рисковать: при виде морского сражения он сразу же положил шлюп на новый курс и во все паруса погнал корабль прочь. Лишь к вечеру, когда окончательно стало ясно, что их никто не преследует, они снова повернули к острову. Однако время было потеряно, и длительность поездки увеличилась на сутки.

Вообще, насколько Малк понимал тех людей, которые взялись доставить его в Яванский пояс, к пиратству у них было довольно практичное отношение. То есть пока целью нападения могли стать они сами – что шкипер, что его подопечные зывали к закону и порядку. Но как только уже у них появлялась возможность половить рыбку в мутной воде, их мораль моментально претерпевала изменения. И нападение, например, на одинокого и богатенького пассажира вовсе не казалось им чем-то ужасным. Сам виноват, что так подставился!

Однако Малк подобное развитие событий предполагал ещё при найме судна. И потому в течение поездки старался делать всё, чтобы любые нехорошие мысли на его счёт команда «Тишайшего» давила у себя в зародыше. Так, в первый день он заставил гомункулуса «случайно» перекусить дровяной жареной багрой, а в последующие регулярно подводил четвероногую тварь к членам команды и заставлял плотоядно облизываться. Мол, сил у гадины нет, как пообедать человечинкой хочет.

Не забывал он и показывать уже свои способности. Ежедневно тренировался на палубе с тесаками, а один раз устроил из револьвера стрельбу по пустым бутылкам – причём не просто ни разу не промазал, но ещё и палил с ужасающей для обычного гражданского скоростью. И моряков принятые меры очевидно впечатлили, раз, несмотря на подозрительные взгляды и шепотки за спиной у Малка, непосредственно к делу они так и не перешли.

Если забыть обо всех этих незначительных вещах, лишь самую малость усложнивших Малку жизнь, в остальном его путешествие ничего особенного из себя не представляло. Оно было унылым, скучным и оттого весьма утомительным. Что и немудрено: когда у тебя из развлечений лишь редкое общение с членами команды да тренировки в каюте, говорить о веселье не приходится. Впрочем, в прежние времена, будучи ещё наивным сопляком, мечтающим о поездке в Андалор, Малк убил бы время, размышляя обо всём том, что вывалили на его голову соученики и госпожа Леара. Измотал бы себе все нервы, вывернул наизнанку мозги, но к пра-

вильным выводам так и не пришёл. Однако теперь он изменился. И пусть не стал умнее, хотя бы научился откладывать не имеющие решения проблемы в дальние уголки разума.

Такой подход оказался самым верным.

Ну и что с того, если в Школе Йоррох знает что творится, а ему по приказу господина Тияза зачем-то подсунули череп демона и таинственную маску из человеческой кожи? Лежат они себе в саквояже и пусть лежат. Каши не просят. Главное, причин выкидывать их за борт и кричать «Это не моё!» пока нет, а там, когда он доберётся до более безопасного места, можно будет и поиском их секретов заняться. Вдруг получится?..

Аналогично с материалами по родне от госпожи Леары.

Столько надежд он с этим связывал, столько ожиданий... как же, целый куратор Канцелярии говорила, что может помочь с поисками... И что? Ответа, кто он, Малк так и не получил. Всё, что нашлось в предоставленных ему бумагах, это туманные рассуждения о принадлежности к влиятельному Дому, старой крови и непростой Родословной... Йоррох, да он это и без тайной службы знал, а чего не знал, о том догадывался. Новыми стали лишь сведения о наличии в памяти матери закрытого магией блока. Который не просто лишал её желания говорить о роде бывшего мужа, но и не позволял совать свой нос в чужие секреты посторонним магам. Во всяком случае, подсланный госпожой Леарой менталист вскрыть чужую защиту не смог.

Такая вот вышла помощь. Правда, по итогам прочтения у Малка появилось подозрение, что куратор ответ всё-таки знает, однако... однако делиться с ним пока не спешит. Видимо, хочет сохранить рычаг влияния на него и в будущем планирует скармливать нужные сведения в обмен на какие-нибудь услуги... Что ж, Святые в помощь ей на этом поприще! Может, из этого «обмена» что хорошее и выйдет, Малк пока подождёт...

К Фляку «Тишайший» прибыл около полудня. Миновал узкий проход между двумя скалами, защищающими единственную гавань острова, и встал на якорь. Впрочем, до убогой деревянной пристани, у которой болтались две рыбацкие лодки и одна небольшая яхта с гафельным парусным вооружением, всё равно пришлось добираться на четырёхвёсельном ялике – уже от середины бухты дно начинало резко подниматься и для шлюпа глубины просто не хватало.

Малк успел высадиться из лодки и выгрузить вещи, когда со стороны посёлка в облаке пыли появился одинокий страж в старинном, если не сказать древнем механизированном доспехе. Причём скрип шестерёнок и свист стравливаемого сквозь клапаны пара Малк услышал ещё до того, как угловатая фигура показалась из-за развалин единственного на берегу дома. Вояка, очевидно не слишком заботящийся о своих обязанностях, так спешил, что, казалось, его броня вот-вот развалится, а сам он рухнет на землю и больше не встанет.

Однако обошлось, и рядом с Малком, который задумчиво провожал взглядом отчалившую лодку, встал представитель местного начальства.

– Скажите, а к вам часто суда заглядывают? – задумчиво спросил Малк, не дав вояке раскрыть и рта.

Тот поперхнулся заготовленным вопросом и лишь после паузы выдал:

– Раз в две седмицы к господину Руфу из фактории с соседнего острова небольшой паровой баркас приходит – груз забирает. Ещё рыбацкие лодки есть, с их хозяевами всегда договориться можно, и за пару драхм они хоть к Йорроху на рога отвезут... А что-то вроде вашего шлюпа редко, от случая к случаю.

Малк, до которого только сейчас дошло, что он прибыл в самую настоящую дыру, где нет нормального сообщения с гораздо более цивилизованными местами, лишь мысленно выругался и медленно покачал головой. Ну удружил Мастер Череп так удружил! И как он отсюда выбираться будет? Или Младший Магистр думал, у него достаточно денег, чтобы не билет до острова купить, а корабль целиком?!

До Малка вдруг дошло, что его собеседник задал ему какой-то вопрос.

– Что? – переспросил он.

Страж порядка недовольно засопел под забралом, однако более явно выражать недовольство не осмелился. Да и неудивительно. По ощущениям, это был весьма слабенький Адепт, которого Малк, несмотря на доспех и паровое ружье, мог при желании стереть в порошок за считанные минуты.

– Можно поинтересоваться, с какой целью вы сюда прибыли? – повторил охранник, откашлявшись.

Чувствовалось, что разговор его тяготит, но и отступить он тоже не мог – положение обязывало. Или не положение, а страх перед тем, кто жёстко с него спросит за пренебрежение обязанностями? Что ж, тогда Малк хотел бы узнать, кто здесь такой влиятельный.

– Хочу начать своё дело и вот теперь путешествую, изучаю возможности, – выдал Малк первую пришедшую на ум причину.

Охранник скептически на него посмотрел – мол, с такой рожей да комплекцией и вдруг торгош? – однако как-то комментировать услышанное не стал. И лишь тактично посоветовал прежде, чем принимать решение, пообщаться с хозяином единственной на Фляке фактории. Судя по всему, местным магнатом и поселковым старостой в одном лице.

На этом их общение завершилось. Вояка с чувством выполненного долга затопал в сторону небольшой сосновой рощи, где из-за деревьев виднелись крыши домов, Малк же отправился по дороге прямо. Туда, где располагался означенный торговый пост. Раз уж он назвался «изучающим возможности», играть роль следовало до конца.

Идти пришлось на удивление долго. Дорога сначала миновала – судя по пустующим домам – заброшенную часть посёлка, затем некоторое время петляла между скалами, пока не вывела теперь уже к оливковой роще. Именно там и находилась фактория – двухэтажное каменное здание с плоской крышей. Впрочем, её Малк заметил далеко не сразу. Первым, на что он обратил внимание, стал каменный форт на холме, в полуверсте от торгового поста. Точнее, его развалины: Святые ведают что планировали защищать с его помощью неизвестные строители, но со своей задачей они точно не справились. Судя по следам и масштабу разрушений, резвился здесь не иначе как десяток Бакалавров, и вряд ли защитники смогли дать достойный отпор.

За размышлениями на тему давнего конфликта Малк сам не заметил, как добрался до здания фактории. Посадил гомункулуса в тенёчке перед входом, сам же направился к дверям. Однако войти внутрь не успел, хозяин дома – ничем не примечательный, чуть лысоватый мужчина средних лет – его опередил и вышел навстречу.

– Гость? В нашей дыре и гость? – с ходу спросил он, вертя в руках трубку.

Вопросы вежливости его, видимо, не заботили.

Малк нахмурился. Местный начальник мог, конечно, и скрывать способности, но в данный момент ощущался как Адепт, лишь чуть более сильный, чем встреченный ранее вояка. И подобная вольность по отношению к коллеге более высокого ранга – если не предполагается конфликт – была непонятна. Да, Малк не Бакалавр и не высокопоставленный церковник, но и не только-только прошедший инициацию юнец. Что, кое-кто слишком привык быть самой большой шишкой в округе и иначе себя уже не мыслит?

Впрочем, начинать конфликт из-за такой малости он тоже не видел смысла.

– Можно сказать и так, – ровным голосом сообщил Малк. – Вот пришёл разведать обстановку и познакомиться.

– Нечего здесь разведывать! – уже откровенно резко сказал хозяин фактории. Потом, видимо, осознал свою ошибку и поправился: – Простите, давно с цивилизованными людьми не общался. Всё больше с охотниками на монстров приходится, а они люди грубые... Печать профессии, что поделаешь!

Малк, уже было зло сощуривший глаза, чуточку расслабился и с холодком продолжил:

– Охотники? А ваш... встречающий... на берегу говорил, что на Фляк никто почти не заглядывает.

– Никто, – согласился хозяин фактории, – кроме моих клиентов. Моё предприятие единственное на сотню вёрст вокруг, где они могут сбыть свой товар. И где при их появлении не будут справляться в разыском листе морских ведомств сопредельных стран. – Торговец принялся раскуривать трубку и потому продолжил лишь через десяток-другой секунд: – Но эти люди, как вы понимаете, на острове появляются без всякой помпы, а тихо, скромно и незаметно. Так что прав мой... встречающий. Абсолютно прав.

– Красиво описываете, – хмыкнул Малк, – аж завидно...

– Вот-вот, – закивал торгаш, пустив несколько колечек дыма. – И «Закупочному предприятию Руфа» совершенно не нужны здесь конкуренты. Вы ведь не конкурент?

Последнее прозвучало с осязаемой угрозой, из-за чего возникло ощущение, что этот самый Руф не очень понимает реальное соотношение сил. Но так как дураком он не выглядел, можно было не сомневаться – причина подобного поведения несколько иная. И объясняется наличием за пазухой серьёзного козыря... Который, к слову, мог послужить ответом на вопрос, почему столь богатое на добычу и внешне незащищенное место до сих пор никто не разграбил.

– Я гость, вы же сами так меня назвали. Простой путешественник, набирающийся знаний и опыта... – сделав вид, что не понял угрозы, ответил Малк.

– И надолго к нам вы «погостить» приехали? – нехорошо прищурившись, перебил Руф. – Это я к чему? Народ здесь дикий, чужаков не любит. Конфликты беспричинно устраивает...

– Да, тяжело вам приходится, – растянул губы в усмешке Малк и, демонстративно поправив тесаки на поясе, не сдержался: – Однако как минимум сутки потерпеть меня придётся. Пока переночую, пока красоты местные обойду...

Внутренне Малк уже был готов к драке. Святые знают зачем господин Тияз направил его в столь негостеприимное место, но задание он выполнит. Даже если у местного царька против этого имеются какие-то возражения. Что до козырей... Ха, он с радостью на них посмотрит!

Малк уже мысленно расписывал ход вероятной схватки, как неожиданно отвлекся на возникшую в кармане духовную вибрацию – именно там лежал переданный господином Тиязом блокнот. Чувствуя себя донельзя странно и не сводя с Руфа внимательного взгляда, он достал тонкую книжицу, скосил глаза на первую страницу и...

– На постой вас никто не пустит. Где ночевать будете? – снова подал голос Руф, явно продолжая нагнетать обстановку.

Однако Малк интерес к общению с ним уже утратил.

– Да в форте! Кое-какие здания, я смотрю, там уцелели. Крыша есть, стены... А мне большего и не надо. Против этого, надеюсь, ни у кого возражений не будет? – насмешливо бросил он, запихивая блокнот обратно в карман.

Глянул на Руфа и... поразился. Хозяина словно подменили. Ушла холодность, скрытая агрессия и вызов, а вместо них появились расслабленность и словно бы предвкушение. Йоррох побери, да он даже улыбаться начал!

– В форте? Тогда никаких возражений, – затянувшись трубкой, пожал плечами торговец. Затем выпустил дым через нос и с плохо прикрытой насмешкой добавил: – Даже скажу – сладких снов!

Двусмысленность пожелания Руфа от Малка не укрылась. С фортом что-то явно было не так. Впрочем, иного он и не ждал: в хорошее место господин Тияз его бы просто не направил. Как там в блокноте было написано? «Переночуй в развалинах форта»? Что ж, именно это он и сделает, но сначала... сначала хорошенько осмотрится и подготовится на случай неприятных сюрпризов. От кого бы они ни пришли.

Пустив марионетку в сажени позади себя – как напоминание хозяину фактории не делать глупостей, – Малк широко зашагал по ведущей к холму узкой тропинке. Само существование

которой указывало на то, что местные жители не забывают о форте и пусть изредка, но всё-таки его посещают. Вопрос: зачем? Малк и представить себе не мог, по какой такой надобности аборигены станут заглядывать в разбитую Йоррох помнит когда крепость. Всё мало-мальски ценное, даже если оно там и было, уже давно растащили, а значит, и делать в развалинах просто нечего.

Частично ответ на эту загадку Малк узнал, поднявшись на вершину. Чуть в стороне, саженях в пяти-шести от зева ворот находился самый настоящий алтарь. Круг из камней – как отражение границы между материальным и духовным, в центре круга около десятка связанных из соломы кукол – как символ сущности, к которой обращаются молящиеся, и... жертвы. Причём последних было довольно много. Тушки крыс, ворон – полуразложившиеся и давно сгнившие, – кости низших демонических созданий и просто не поддающиеся распознаванию ошмётки – религиозное рвение здешней общины откровенно удивляло.

Верующим в Девятерых подобной бы твёрдости! Ну а в том, что тут и не пахнет поклонением Святым, Малк не сомневался. И дело даже не в колхаунском традиционном воспитании, которое помогло сформировать общее представление о храмах Демоноборцев. Та часть Наследия Кетота, которая досталась Малку после памятной битвы с суккубом, помимо упражнений по развитию Власти содержала в себе ещё и описание правил построения малого алтаря. С отсылками к другим Наследиям. Так что как надо организовывать место поклонения Защитникам Человечества, он знал. И оттого видел, что здесь приносят жертвы никак не праведным силам.

– Не понял, тут демонический культ, что ли, обосновался?! – пробормотал Малк, изучая образованный потёками крови рисунок вокруг алтаря.

Однако, как ни старался, никаких признаков демонической письменности не увидел. Это был просто случайным образом сформировавшийся узор, никакой метафизики. А значит, либо это самодеятельность доморощенных демонопоклонников, либо... либо демоны тут ни при чём.

Тогда что это?.. Местные верования? Извращённый способ поддержать усопших? Желание умиловить погибших? Малк помотал головой. Не то, всё не то. Он протянул руку и провёл ладонью вдоль границы из камней. Подушечки пальцев едва ощутимо, но всё же кольнуло. Алтарь определённо был действующим. И пусть его создатель не отличался большим могуществом, Власть на уровне начала – середины красного ранга при проведении ритуалов он всё же применял.

Очень интересно.

Оглянувшись на клонящееся к закату солнце, Малк недовольно поморщился и прошёл на территорию форта. Однако далеко заходить не стал – замер в двух шагах от ворот и сначала попробовал ощутить духовные вибрации, а следом ощупал Властью пространство вокруг. Все доступные ему чувства говорили одно: если проявления Силы здесь когда и были, то они давно выветрились. Единственное, что осталось, это витающий в воздухе пусть едва уловимый, но всё же заметный запах гари. Гари, оставляющей на губах металлический привкус крови.

Внезапно Малк услышал тоненький детский голосок, поющий колыбельную. После алтаря у входа появление здесь детей казалось весьма странным, однако факт остаётся фактом. Из здания в центре крепостного двора – наиболее сохранившегося из всех – действительно доносилась песенка, и это был совершенно точно не какой-то морок.

Малк решительно проследовал к строению и заглянул в дверной проём. Внутри дом сохранился гораздо хуже, чем снаружи. Перегородки и перекрытия сгорели ещё во времена давнего сражения, так что здание теперь представляло собой пустую коробку, лишь чудом прикрытую остатками дырявой крыши.

И вот в самом центре этих руин сидела маленькая девочка. Лет четырёх-пяти, в сером домотканом платьице в пол и со сбившимися в колтуны длинными волосами, ниспадающими

на лицо. В руках – пугающе худых и тонких – ребёнок укачивал плетёную куклу, подобную тем, что лежали на алтаре перед входом в крепость.

– Девочка, ты что, заблудилась? – немного растерянно спросил Малк.

Малышка, не поднимая лица и не прекращая своего занятия, покачала головой.

– Нет? А что тут тогда одна делаешь?

– А я не одна. Я маму жду, – пропищала девочка голоском столь слабым, что невольно возникало желание обогреть её и защитить.

Ну или как минимум вытащить из сырых развалин и накормить.

– И давно ждёшь? – подозрительно уточнил Малк.

– С утра. Как проснулась, так и жду, – с каким-то взрослым смешком ответила девочка и остро глянула из-под чёлки.

Лицо у неё было удивительно некрасивое для маленького ребёнка. С какими-то по-взрослому крупными, рублеными чертами, словно бы нарушающими все каноны красоты. Большого рассмотреть не получилось – малышка вновь склонилась над куклой.

– Как проснулась... А живёшь где? У дяди Руфа, в доме внизу? Может, тебя туда отвести? – продолжил допытываться Малк, которому происходящее отчего-то нравилось всё меньше и меньше.

Девочка снова покачала головой.

– Опять нет? А где тогда? – упрямо уточнил Малк.

И тут же получил в ответ неожиданно звонкое:

– Здесь! Но где именно, я тебе не скажу. Ты чужой и пахнешь плохо!

После чего ребёнок вскочил и, прижимая к груди игрушку, ринулся к ранее незамеченному Малком пролому в западной стене здания. Пара секунд, и вот она уже пропала с глаз. И лишь отдаляющаяся песенка говорила о том, что девочка Малку не привиделась.

Впрочем, он её и не пытался преследовать. Вместо этого он осторожно понюхал своё плечо и тотчас недовольно дёрнул уголок рта – запах действительно был не очень. Хотя с другой стороны, после стольких дней в дороге как может быть иначе? На кораблях с банями как-то не очень.

– Сама-то ты хорошо пахнешь?! – фыркнул он и проследовал к чистому от травы и крупных обломков участку внутри здания.

Скинул вещи, посадил рядом марионетку и тут же занялся созданием Защитного Круга: расчистил землю ногами, достал проклятый нож с бечевой. Если уж ему предстояло спать в таком месте, то к этому хотя бы стоило правильно подготовиться...

Правда, много времени у него это не заняло – сказывался большой опыт. И, едва освободившись, Малк тут же отправился изучать форт. Рассчитывая не столько найти острую на язык девчужку, сколько разобраться до темноты с тем, что здесь вообще происходит.

Сначала обошёл выбранное под ночёвку здание по кругу, затем свернул к остаткам явно хозяйственных построек в дальней части двора. Везде всё было одинаково – запустение, хаос и разруха. То здесь, то там взгляд натёкался на следы старых боёв. Пережив штурм Школы, Малк уже имел некоторое представление о последствиях применения мощных чар. И теперь со всей определённости мог сказать – в той давней битве сражающиеся злоупотребляли не только магией Разрушения Стихии Огня, но волшебой из арсеналов Смерти. Даже удивительно, что в пробивающейся сквозь камни траве нет признаков мутации. Или прошло слишком много лет?

Вопреки ожиданиям, девочку Малк больше не увидел. Как и следов того, что это место вообще посещают люди. Ни тебе старых кострищ, ни лежанок, ни забытых или брошенных вещей. Ничего! Зато вдоль западной стены обнаружили почти три десятка могил, а неподалёку от остатков арсенала – колодец, из которого вместо свежести и влаги тянуло вонью гнили и мертвечины.

Всё это вызывало настолько неприятное чувство, что будь Малк настоящим жрецом, то обязательно бы провёл здесь ритуал упокоения душ. Однако он им не был, а как ученика Тязя Черепа его волновало лишь одно – зачем он, поимей его Йоррох, вообще здесь находится? Что от него хочет учитель? Желает, чтобы он увидел последствия битвы сильных магов? Так он вроде видел. Или тут какие-то особенные колдуны порезвились? Ну тогда объяснить надо, он сам не поймёт...

Недовольно ворча, Малк решил напоследок воспользоваться последним доступным ему инструментом. И, настроившись на марионетку, заставил её понюхать воздух. Убил на это несколько минут, но, несмотря на то что нюх у гомункулуса был явно лучше человеческого, что-либо ощутить так и не смог. Мало того, он и запах девчонки не уловил, что уж вовсе выходило за все рамки!

Странно, очень странно.

Тем не менее уже вечерело, и Малк, так толком ни в чём и не разобравшись, вернулся к своим вещам. Лёг в Круг, поставил неподалёку алхимический фонарь, пристроил на колено револьвер и, лениво жуя кусок вяленого мяса, принялся следить за медленно плывущими облаками. Да так и не заметил, как задремал...

Проснулся он в полной темноте. Было холодно, вокруг царил неестественная тишина, и почему-то ломило виски. Словно он не отдыхал, а напряжённо учился, вникая в какую-нибудь зубодробительную колдовскую формулу. В сердце зародилось нехорошее предчувствие, и Малк принялся нашаривать фонарь. Нажал кнопку, ворох искр поджёг пропитанный маслом фитиль и... луч света выхватил силуэт стоящей у входа в здание женщины.

Малк вздрогнул и цапнул револьвер.

– Доброй ночи, госпожа. Могу чем-то вам помочь? – спросил он, медленно поднимаясь и не сводя с гостьи взгляда.

Выглядела она не очень. Такое же, как на девочке, серое домотканое платье, разве что гораздо более потрёпанное, копна грязных спутанных волос на голове и зачем-то прикрытое ладонями лицо. К духовным вибрациям, которые она могла испускать, Малк прислушался уже совершенно механически. Однако вместо ожидаемого отклика «не услышал» ровным счётом ничего.

Подозрение, что перед ним магическое создание, никак не оправдалось. Вот только почему не проходит ощущение, будто что-то здесь не то?

– Госпожа? – переспросил Малк.

Однако ответа так и не дождался. Вместо этого откуда-то со стороны пролома в стене донёсся тихий смешок. Малк резко туда развернулся, осветил фонарём, но никого так и не увидел. Быстро глянул обратно – и тоже ничего. Женщина пропала.

Да какого флура?!

Снова смешок, на этот раз из-за стены слева, и плаксивый голос:

– Мама! Мама!! Кушать хочется!!!

Малк, поудобней перехватив револьвер, навёл фонарь туда, откуда раздался звук, и... едва не заорал. Перед ним на расстоянии вытянутой руки стояла потерянная было дамочка. И да, лицо она больше не прятала.

– С-собака!!! – заорал Малк, едва не заработав разрыв сердца, а затем, забыв о вежливости, добавил: – Тебе чего надо?!

Спросил и тут же осёкся, разглядев сокрытые до того черты гостьи. Кровавые провалы на месте глаз, улыбка на гнилых губах... Лучше бы она лицо и дальше скрывала! Тут до Малка дошло, как дамочка стояла: пальцами босых ног она фактически упиралась в линию Защитного Круга, и для того, чтобы попасть внутрь, ей требовалось всего лишь чуть качнуться вперёд.

Словно этого всего было мало, женщина собрала остатки губ в трубочку и издала сосущий звук. Как будто бы втягивая что-то незримое. Нечто подобное уже изображал перед Мал-

ком карлик Бонифаций, и тогда ни к чему хорошему это не привело. Вряд ли сейчас будет иначе!

Малку вдруг показалось, что кожи коснулось зловонное дыхание ночной гостьи. Его жутко замутило. И чтобы хоть как-то отвлечься, а заодно успокоиться, он с издёвкой бросил:

– Понимаю... Ты ведь нежить, да? Какая-то неправильная, раз я тебя не ощущаю, но нежить. И это тебе местные жертвы приносят. А когда глупые чужаки лезут в форт, то никто их не останавливает. Наоборот, все только радуются возможности хорошо накормить «покровителя» деревни. Я прав?

Ответа ждать было бессмысленно. И, завязав с разговорами, Малк принялся колдовать себе Панцирь. Мысленно прикидывая, как быть дальше. Стрелять ли ему в йоррохову тварь из револьвера, бить ли её Искрами или приласкать проклятым ножом... а может быть, вовсе начать с экзорцизма?

Увы, к решению прийти он не успел. Девочка за стеной, словно бы надрываясь, как-то уж слишком громко выкрикнула своё «мама», затем резко замолчала, а женщина... женщина изобразила, видимо, лучшую из своих улыбок и перешагнула через границу Круга. Защитный барьер с тихим хлопком лопнул.

– Чтоб тебя!!! – выдохнул Малк, отшатываясь и без лишних раздумий начиная палить по ночной гостье.

Чтобы уже через секунду осознать – пули не причиняли женщине никакого вреда и лишь растворялись в её лишённом материальной плотности теле. Призрак, это была явно какая-то вариация призрака.

Дальше Малк целиком отдался на волю инстинкта. Выплюнув проклятье и отбросив бесполезный револьвер в сторону, он с места рванул к выходу. Но не просто так, а попутно выкрикивая заклинание Призрачных Рук. Всё-таки это будет не первый его бестелесный противник, и что нужно делать, он понимал прекрасно. Главное, успеть подготовиться и по возможности не устраивать драк в тех местах, где могущество немертвой твари достигает своего пика.

Две полупрозрачные руки только-только выросли из грудной клетки Малка, как тварь снова его догнала. Моментально накатила волна могильного холода, а Дух содрогнулся под напором какой-то потусторонней жути. Появилось чувство, что совсем скоро Малка ждёт нечто похуже смерти. Появилось желание прекратить сопротивление, сдаться... Вот только кого-кого, а Малка подобным было не смутить. И вместо позорной капитуляции перед давлением нежити он вложил в ладони Рук по Рассеиванию и согнутыми на манер когтей пальцами нанёс удар по уже празднующей победу противнице. Крест-накрест, не жалея Силы... и, словно кусок истлевшего савана, разорвал тварь надвое.

Получай! Накатила эйфория от победы, но лишь на мгновение. Вопреки всем ожиданиям, растворяясь в воздухе вроде бы смертельно раненная тварь не спешила. И в свете луны, благо Малк уже был снаружи, было хорошо видно, как похожие на клочья тумана части её тела начали снова сливаться.

– Ага, жди! Дам я тебе восстановиться!! – прорычал Малк.

И принялся вслух читать текст прославляющей Кетота песни, одновременно настраивая Власть и Дух на образ Четвёртого Святого. И к моменту, когда гадина уже практически собралась воедино, ударил по ней силой Демоноборца. Крепостной двор озарила ярчайшая вспышка, и охваченная бездымным пламенем нежить за считанные удары сердца сгорела дотла.

Победа? Если да, то как-то слабовато. С запропавшим куда-то в очередной раз «этим дедом» справиться и то было сложнее...

Впрочем, Малк лишь хорохорился. Уничтожение ночной гостьи стоило ему как минимум очень больших нервов. Поэтому, вытерев со лба испарину, он сразу же заторопился к выходу – оставаться внутри стен почему-то было выше его сил. И лишь вспомнив о брошенном на произвол судьбы гомункулусе, паре саквояжей и главной своей ценности – Морде с чере-

пом, – остановился, а потом нехотя повернул обратно. Перспектива оставить без присмотра вещи Тияза Черепа пугала Малка гораздо больше, чем какие-то там предчувствия!

Однако далеко он не ушёл. Перед ним прямо из воздуха вдруг возникла девчонка с куклой и, погрозив кулаком, обвиняюще выдала:

– Ты плохой! Ты маму обидел!!

К чему-то подобному после появления женщины Малк уже был готов. И оттого, прищурившись, принялся изучать бестелесную «малышку». В отличие от «мамы» внешне она никак не походила на нежить – обычный брошенный ребёнок. То же самое и в духовном восприятии...

Спохватившись, Малк попробовал ощупать её Властью – благо стояла достаточно близко – и едва не утонул в открывшейся перед ним бездне! Девятеро, как же он сразу-то не догадался?! Не мать тут была самой страшной и могучей! Не мать, а маленькая девочка! Именно она главный монстр, глубины происхождения которого Малк сейчас попросту не в силах осознать и принять. Она, и никто другой! А следом пришла и иная догадка...

Тварь Запределья, перед ним тварь Запределья!!!

Контакт, пусть даже посредством Власти, не прошёл для Малка бесследно. Его шатало, сознание плыло, а из носа текла кровь. Волнами накатывали приступы нечеловеческой боли, изредка перемежающейся поистине адским холодом. На какое-то время он вовсе потерял связь с реальностью и лишь каким-то чудом сумел выбраться из закоулков разума обратно... Чтобы в ту же секунду осознать, что в середину его грудной клетки, минуя Панцирь, погружается тонкая кисть девочки.

– К-кетот! – просипел Малк и лишь благодаря сохранившемуся во Дворце Духа следу Силы Четвёртого Святого на одном дыхании выдал полновесный экзорцизм.

Новая вспышка, кажется, затмила предыдущую. Призрачное тело девочки, вдруг завизжавшей на десятки голосов – мужских и женских, взрослых и детских, людских и откровенно нечеловеческих, – разорвало в клочья, а сама реальность словно бы содрогнулась в пароксизме боли.

Малк, на сей раз мысленно послав подальше и свои вещи, и сокровища Черепа, воспользовался исчезновением противницы и помчался в сторону ворот. Сажень, другая, третья... До линии ворот, за которой заканчивается территория форта, оставались считанные шаги, как ледяные пальцы вдруг ухватили Малка за ворот и с чудовищной силой потянули назад. Мгновение, и вот уже Малк буквально по воздуху влетает в здание, где остались его вещи.

Дерьмо, дерьмо, дерьмо!!!

Малк, не обращая внимания на серьёзный удар об землю, вскочил на ноги и принялся лихорадочно оглядываться. Девочки нигде не было, однако он не сомневался – надолго новую игрушку она не оставит. Следовало что-то срочно придумать, что-то такое, что позволит если не победить, то хотя бы вырваться на волю...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.